

УДК 343.137

В. Е. Градский*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России****Д. А. Делль****преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России*

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Одной из тенденций современного уголовного процесса является его ускорение. Данная цель достигается посредством упрощения существующих процедур либо благодаря введению новых. Медиация является одной из возможных альтернатив традиционной модели уголовного судопроизводства, позволяющих ускорить процесс производства. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, сами по себе альтернативные механизмы рано или поздно находят свое закрепление в законодательстве и в той или иной форме приобретают черты процессуальных [1, с. 119]. Таким образом, наблюдается постепенное внедрение в уголовное судопроизводство процедур, альтернативных уголовному преследованию.

Мировой практике известны различные процедуры медиации, направленные на разрешение уголовно-правовых споров. Критерии их различения зависят от того, каким образом процедура медиации расположена по отношению к традиционному уголовному процессу, присущему тому или иному государству. Она может представлять собой полноценную стадию уголовного судопроизводства либо быть дополнением к отдельному его этапу. Кроме того, в мировой практике существует множество других форм и моделей процедуры медиации. Однако целью данной статьи будет решение следующего вопроса: возможно ли начать примирительные процедуры, в том числе с использованием средств медиации, на стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе?

А. А. Арутюнян в диссертационном исследовании указывает на возможность применения процедуры медиации как до возбуждения уголовного дела, так и после. По ее мнению, медиация может применяться до возбуждения уголовного преследования с целью отказа от его инициирования и после возбуждения уголовного дела, до вынесения решения суда [2, с. 37].

Л. А. Шестакова связывает перспективность применения процедуры медиации на первоначальном этапе с постепенным «вхождением» принципа целесообразности в уголовный процесс Российской Федерации [3, с. 117]. Данный принцип предоставляет должностным лицам отказаться от возбуждения уголовного дела, а также прекращать ранее возбужденное уголовное дело по основаниям, «не являющимся юридическими и не связанными с недостаточностью доказательств» [4, с. 26]. Несмотря на очевидное внедрение данного принципа в отечественный уголовный процесс (введение таких процедур, как дознание в сокращенной форме, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и т. д.), он не находит своего отражения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Рассмотрим существующие предпосылки использования медиации до возбуждения уголовного дела. Как известно, ключевой целью стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия либо отсутствия признаков состава преступного деяния. Однако уже в ходе деятельности, направленной на проверку сообщения о преступлении, могут быть установлены обстоятельства, позволяющие не допускать возбуждения уголовного дела и его развития на последующих стадиях уголовного судопроизводства, хотя формально признаки преступления в деянии содержатся. К таковым, по нашему мнению, может относиться примирение сторон. Стоит отметить, что ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит перечень оснований как для отказа в возбуждении уголовного дела, так и для прекращения уголовного дела. Однако основание, в соответствии с которым возможно вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон, отсутствует. Статья 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации раскрывает условия прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, однако оно, если проводить аналогию с содержанием ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Таким образом, в настоящее время на стадии проверки сообщения о преступлении законодательно не предусмотрено возможности примирительных процедур на законодательном уровне.

Решение данной проблемной ситуации видится нам в наделении следователя (с согласия руководителя следственного органа) и дознавателя (с согласия прокурора) полномочием выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с примирением сторон на стадии возбуждения уголовного дела. Для этого необходимо внести некоторые изменения в ст. 25

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно представить ее в следующем содержании: «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению судом или дознавателем с согласия прокурора на основании заявления потерпевшего или его законного представителя в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Можно сделать вывод, что введение примирительных процедур в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела является средством, направленным на недопущение «проникновения» сообщений о преступлениях, по которым стороны достигли соглашения еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела, на последующие стадии, и, как следствие, уменьшение нагрузки на органы предварительного расследования и суды, гуманизацию уголовного судопроизводства, а также сокращение числа уголовных наказаний и разгрузку уголовно-исполнительной системы, что в целом представляет собой реализацию принципа целесообразности. Однако возможность применения процедуры медиации в ходе проверки сообщения о преступлении представляется нам технически сложной, учитывая сроки и специфическую цель данной стадии. В этой связи Л. А. Шестакова видит рациональным внести изменения в ч. 3 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с указанием на продление до 30 суток срока проверки сообщения о преступлении при наличии ходатайства о проведении процедуры медиации [5, с. 132]. Полагаем, что продление срока проверки сообщения о преступлении по данному основанию излишне, предполагает проведение действий, представляющих сложность (поиск медиатора, неоднократные встречи сторон с медиатором, заключение примирительного соглашения, совершение конкретных действий по заглаживанию вреда), что не отвечает ключевой цели стадии возбуждения уголовного дела — установление наличия либо отсутствия признаков состава преступления.

Таким образом, считаем, что проведение медиации на стадии проверки сообщения о преступлении не согласуется с целью первоначального этапа уголовного процесса, однако процедура примирения сторон и вынесения на этом основании решения об отказе в возбуждении уголовного дела возможна и будет направлена на сбережение ресурсов и уголовно-процессуальных средств с целью сокращения издержек, расходов, временных и трудовых затрат при проверке и рассмотрении сообщения о преступлении.

Список основных источников

1. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию: европейская практика и российский уголовно-процессуальный контекст // Государство и право. № 9. С. 119–121. [Вернуться к статье](#)
2. Арутюнян А. А. Концепция восстановительной юстиции и медиации в уголовном судопроизводстве // Вестн. Москов. гос. ун-та. Сер. Право. 2011. № 5. С. 31–42. [Вернуться к статье](#)
3. Шестакова Л. А. Проведение медиации до возбуждения уголовного дела: перспективы для России // Основы экономики, управления и права. 2016. № 6 (12). С. 115–118. [Вернуться к статье](#)
4. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 26–27. [Вернуться к статье](#)
5. Шестакова Л. А. Отказ в возбуждении уголовного дела и его прекращение в связи с примирением сторон в свете развития в Российской Федерации института медиации // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2016. Т. 2. № 3. С. 128–134. [Вернуться к статье](#)